

**Борис Савинков перед Военной
коллегией Верховного суда С.С.С.
Р.**

**Полный отчет по стенограмме суда с
примечаниями под общей редакцией
И. Шубина (Самарина)**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б82

Б82 Борис Савинков перед Военной коллегией Верховного суда С.С.С.Р.: Полный отчет по стенограмме суда с примечаниями под общей редакцией И. Шубина (Самарина) / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 280 с.

ISBN 978-5-519-75164-3

История. Исторические науки -- Россия -- Период империализма (2 пол. 90-х гг. 19 в.-1917 г.) -- Классовая борьба. Общественно-политические движения -- Политические партии и организации -- Буржуазные и буржуазно-помещичьи партии и организации -- Мелкобуржуазные партии и организации -- Эсеры

ISBN 978-5-519-75164-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Арест Б. В. САВИНКОВА.

(Официальное сообщение).

*В двадцатых числах августа с. г. на территории Советской России *) ОГПУ был задержан гражданин САВИНКОВ, Борис Викторович, один из самых непримиримых и активных врагов рабоче-крестьянской России (САВИНКОВ задержан с фальшивым паспортом на имя Степанова В. И).*

Письменное показание Бориса Савинкова, данное им 21 августа 1924 года.

Я, Борис Савинков ³⁾, бывший член боевой организации ПСР ³⁾, друг и товарищ Егора Сазонова ⁴⁾ и Ивана Каляева ⁵⁾, участник убийства Плеве ⁶⁾ и вел. кн. Сергея Александровича ⁷⁾, участник многих других террористических актов, человек, всю жизнь **работавший** только для народа и во имя его, обвиняюсь ныне рабоче-крестьянской властью в том, что шел против русских рабочих и крестьян с оружием в руках. Как могло это случиться?

Я уже сказал, что всю жизнь **работал** только для народа и во имя его. Я имею право прибавить, что никогда и ни при каких обстоятельствах не защищал интересов буржуазии и не преследовал личных целей. Я любил Россию, был глубоко предан русскому трудовому народу и, конечно, мог ошибаться, но действовал всегда по совести и крайнему разумению. Был революционером и демократом, таким и остался.

Пошел я против коммунистов по многим причинам. Во-первых, по своим убеждениям я был, **пусть плохой, но эс-эр, а следовательно, был обязан защищать Учредительное Собрание** ⁸⁾; во-вторых, я думал, что преждевременно заключенный мир ⁹⁾ губелен для России; в-третьих, мне казалось, что если не бороться с коммунистами нам, демократам, то власть захватят монархисты; в-четвертых, кто мог бы в 1917 году сказать, что русские рабочие и крестьяне в массе пойдут за РКП?.. Я разделял распространенное заблуждение, что Октябрьский переворот не более как захват власти горстью смелых людей, захват, возможный только благодаря слабости и неразумию Керенского ¹⁰⁾. Будущее мне показало, что я был неправ во всем. Учредительное Собрание выявило свою ничтожность; мир с Германией заключила бы любая дальновидная власть; коммунисты совершенно разбили монархистов и сделали невозможной реставрацию в каком бы то ни было виде; наконец,—это самое главное,—РКП была поддержана рабочими и крестьянами России, т.-е. русским народом. Все причины, побудившие меня

поднять оружие, отнали. Остались только идейные разногласия: интернационал или родина, диктатура пролетариата или свобода? Но из-за разногласий не поднимают меч и не становятся врагами... К сожалению, истину я увидел только в процессе борьбы, но не раньше. Моя борьба с коммунистами научила меня многому—каждый день приносил разочарования, каждый день разрушал во мне веру в правильность моего пути, и каждый день укреплял меня в мысли, что если за коммунистами большинство русских рабочих и крестьян, то я, русский, должен подчиниться их воле, какая бы она ни была. Но я—революционер. А это значит, что я не только признаю все средства борьбы вплоть до террористических актов, но и борюсь до конца, до той последней минуты, когда либо погибаю, либо совершенно убеждаюсь в своей ошибке. Мог ли я убедиться в ней шесть, пять, четыре, даже три года назад, когда чаша весов еще колебалась, когда еще позволительно было думать, что русский народ в своем большинстве против коммунистической партии и Интернационала?

Я не преступник, я—военнопленный. Я вел войну и я побежден. Я имею мужество открыто это сказать, я имею мужество открыто сказать, что моя упорная, длительная, не на живот, а на смерть, всеми доступными мне средствами, борьба не дала результатов. Раз это так, значит, русский народ был не с нами, а с РКП. И говорю еще раз: плох или хорош русский народ, заблуждается он или нет, я, русский, подчиняюсь ему. Судите меня, как хотите.

Что было? На Дону ¹¹⁾—интриги, мелкое тщеславие, «алексеевцы» ¹²⁾ и «корниловцы» ¹³⁾, надежда на буржуазию, тупое непонимание положения, подозрительность к каждому демократу и тайное «боже, царя храни». Я говорю о «верхах», конечно... Я уехал с Дона уже отравленный мыслью, что «рыба гниет с головы». Потом Ярославль ¹⁴⁾. Геройское, но бесполезное дело. И... французы. Тогда я впервые почувствовал, как относятся иностранцы к нам... Потом Казань ¹⁵⁾, эс-эры, громкие слова, безволие, легкомыслие, бездарность и малодушие. Опять «рыба гниет с головы». Потом Париж, представительство Колчака ¹⁶⁾. Конечно, та же картина. Те же интриги, то же легкомыслие, та же тупость, те же звонкие фразы и... ложные сведения из Сибири ¹⁷⁾. Я был в отчаянии. Мне все еще казалось, что коммунисты—захватчики власти и что русский народ не с ними, и неудачи наши я приписывал только неспособности «белых», точнее,—белых «верхов». Меня ждало еще более горькое разочарование. Я говорю о Варшаве ¹⁸⁾. С одной стороны, Балахович ¹⁹⁾, с другой,—Глазенап ²⁰⁾ и Перемыкин ²¹⁾, —их «превосходительства» и золотые погоны. А тут же и польский штаб. Сразу оговорюсь насчет этого штаба. Заподозрить меня в шпионстве

смешно. Могу ли я быть шпионом? Но я стоял во главе большого дела и должен был иметь базу. А база неразрывно связана со штабом. Никаких деталей я не знал и в них физически войти не мог, занятый с утра до вечера всевозможнейшими делами. Я поступал так, как поступали все белые, опиравшиеся на иностранцев. А без опоры на иностранцев мы воевать не могли.

Итак, Балахович. Перемыкин и штаб, генеральские ссоры, интриги Врангеля²²⁾, воровство, «моя хата с краю», чиновничество и прочее, и проч., и уже не на «верхах» только. В этой каше тонуло несколько честных и искренно убежденных людей. Все это было мне глубоко противно. Чтобы по крайней мере не обмануть всех, кто верил мне, я записался к Балаховичу солдатом и ушел в поход. Моя совесть нашла успокоение: я делил участь простых людей.

Потом переход границы. Когда перешли границу обратно в Польшу²³⁾, я подвел итоги белому движению. Тяжелые это были итоги. Но и снова я не усомнился в том, что коммунисты только захватчики власти. Я только сказал себе, что надо было идти другой дорогой. Отсюда «зеленые»²⁴⁾ и «союз»²⁵⁾, **попытка чисто-крестьянского движения**. Говорю «попытка», ибо настоящим движением этого было назвать нельзя. Руководить из Варшавы «зелеными» я не мог. Я мог только писать приказы. Я и писал их. Исполнялись ли они? Нет. В большинстве случаев, вместо дисциплины, была разнузданность, вместо идейной борьбы—бандитизм, вместо планомерных действий—разрозненные и потому ненужные выступления. Выходило так, что пытаются синица море зажечь. Но и тут я не понял, что народ не с нами, а с РКП; но и тут я, революционер, не бросил борьбы. Почему не бросил? Да потому, что все еще верил, что коммунисты—чужие русским крестьянам и рабочим люди и что русский народ, если не может, то, наверное, хочет освободиться от них. Я не знал, что в 1924 году будет один миллион комсомольцев...

Трагедия «белая», трагедия «зеленая». Разочарование «белое», разочарование «зеленое». Что оставалось делать? Использовать третью, последнюю возможность борьбы—вернуться к подпольной работе²⁶⁾, я и вернулся. Кое-как дело шло, пока я находился в Варшаве. Именно «кое-как» и все время на убыль. На убыль настолько, что к 1923 году передо мной во весь рост встал страшный вопрос. Вот пять лет я борюсь. Я всегда и неизменно побит. Почему? Потому ли только, что эмиграция разлагается, эс-эры бездейственны, а генералы не научились и не могут научиться ничему? Потому ли только, что среди нас мало убежденных и стойких людей, зато много болтунов, бандитов и полубандитов? Потому ли только, что

у нас нет денег и базы? Потому ли только, что мы не об'единены? Потому ли только, что наша программа не совершенна? Или еще, и прежде всего, потому, что с коммунистами русские рабочие и крестьяне, т.-е. русский народ?

Я впервые ответил себе: «да, я ошибся; коммунисты—не захватчики власти, они—власть, признанная русским народом. Русский народ поддержал их в гражданской войне, поддержал их в борьбе против нас. Что делать? Надо подчиниться народу». Тогда я сел писать «Коня Вороного»²⁷⁾, тогда я отошел от всех дел и забился в щель, и тогда я был на волос от того, чтобы заявить публично, что я прекращаю всякую **борьбу**. Я знаю, что этому трудно поверить, но это было именно так.

ДЕЛО
Бориса Савинкова
ПЕРЕД
Военной Коллегией Верховного Суда
СССР

(Полный стенографический отчет)

1.

Утреннее заседание

27-го августа 1924 г.

Состав суда:

Председатель: тов. Ульриг.

Члены: тов. тов. Камерон, Кушнарюк.

Секретарь: тов. Маршак.

Председатель:—Объявляю заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза С.С.Р. открытым. Слушается дело именующего себя Степановым Виктором Ивановичем,—он-же Савинков Борис Викторович,—по обвинению в том, что с 1917 по август месяц 1924-го года он руководил контр-революционными выступлениями, организацией контр-революционных банд и бандитскими выступлениями на территории Советский Республики.

Товарищ комендант, введите подсудимого.

(Подсудимый входит)

Предварительный опрос подсудимого.

Председатель: Ваша фамилия—Савинков?

Савинков: Да, Савинков, Борис Викторович.

Председатель: Вы прибыли в Россию под фамилией Степанова Виктора Ивановича?

Савинков: Да.

Председатель: Возраст?

Савинков: 45 лет.

Председатель: Ваше социальное положение?

Савинков: Я сын судьи в Варшаве.

Председатель: Ваш образовательный ценз?

Савинков: Я был исключен из Петроградского Университета за политическое преступление.

Председатель: В дореволюционное время сколько лет состояли в партии эс-эров?

Савинков: 14 лет.

Председатель: Считаете ли себя в данное время членом какой-нибудь потитической организации или партии?

Савинков: Да, я принадлежал к «Союзу Защиты Родины и Свободы».

Председатель: А в данную минуту?

Савинков: В данную минуту я не принадлежу ни к какой партии.

Председатель: Копию обвинительного заключения получили?

Савинков: Да, получил.

Председатель: Состав суда по данному делу следующий: председательствует Ульрих; члены суда: т. т. Камерон, Кушнарюк и секретарь Маршак. Отвода против состава суда у вас нет?

Савинков: Нет, не имею.

Председатель: Какого-нибудь ходатайства о вызове свидетелей или приобщения документов у вас нет?

Савинков: Нет, тоже не имею.

Председатель: Огласите, пожалуйста, обвинительное заключение.

Обвинительное заключение.

Секретарь суда тов Маршак оглашает следующее обвинительное заключение по делу гр. Савинкова Бориса Викторовича (он же Степинов Виктор Иванович), обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—I ч., 59, 64, 66—I ч., 70 и 76—I ч. Уголовного Кодекса:

С первых шагов своего появления в России после свержения царизма Борис Викторович Савинков проявил себя, как решительный и последовательный враг рабочего класса, беднейшего крестьянства и солдатских масс во всех проявлениях их борьбы за углубление и расширение революционных завоеваний. Многочисленные факты, относящиеся ко времени после февральского и до октябрьского периода, указывают на деятельность Савинкова, которая в общем и целом вела к тому, чтобы помочь российской буржуазии осуществить ее империалистические стремления. Деятельность эта выразилась в руководстве агитацией за верность союзникам и за войну до победного конца в непосредственном проведении в правительстве и армии мер борьбы с пролетарскими организациями²⁶), в сношениях с представителями союзного командования, в организации белогвардейских офицерских сил с целью активной борьбы против завоеваний революции и за укрепление власти в руках империалистической буржуазии. В бытность военным министром и военным комиссаром Б. В. Савинков использовывал в борьбе с нарастающей пролетарской революцией свое имя старого революционера-террориста для провокационного вхождения в органы пролетарских классовых организаций, в целый ряд солдатских